

оригинальная статья

Внешнеполитический имидж Эстонии как страны-члена Европейского союза в контексте укрепления евроскептицизма

Тамби Сергей Александрович

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Россия, Москва

<https://orcid.org/0000-0002-5018-6574>

sergey.tambi@gmail.com

Поступила 20.10.2023. Принята после рецензирования 17.11.2023. Принята в печать 30.11.2023.

Аннотация: Автор исследует трансформацию внешнеполитического имиджа Эстонии в условиях наличия системного кризиса. Укрепление политического лагеря евроскептиков в Эстонии, дестабилизирующее формируемый со времени восстановления страной независимости в 1991 г. еврооптимистический репутационный капитал, приводит к формированию негативного внешнеполитического имиджа Эстонии. Рассматривается имиджевая политика Эстонии, ориентированная на Европейский союз. Цель – изучить трансформацию внешнеполитического имиджа Эстонии как страны-члена Европейского союза в свете укрепления в этом государстве «жестких» евроскептиков. Проблематика имиджа Эстонии в Брюсселе приобретает все большую актуальность в контексте последствий пребывания в правительственной коалиции евроскептической Консервативной народной партии Эстонии в 2019–2021 гг. Использован системно-функциональный подход, позволяющий изучить внешнеполитический имидж Эстонии как цельную систему, которая состоит из ряда элементов, взаимосвязанных друг с другом. Использованы научный метод системного анализа, а также компаративный метод, который позволил сравнить внешнеполитический имидж Эстонии на разных хронологических этапах; генетический метод, использование которого помогло исследовать генезис внешнеполитического имиджа Эстонии, раскрыть его содержание и показать этапы его трансформации; метод кейс-стади (case study), позволивший исследовать самодостаточный и уникальный эстонский кейс. Исследование построено на использовании теории имиджа в международных отношениях. С целью выявления элементов, влияющих на формирование современного внешнеполитического имиджа Эстонии, применялся контент-анализ. Отмечается, что во время пребывания евроскептиков в правительственной коалиции в 2019–2021 гг., положительный имидж страны в Европейском союзе подвергся существенной эрозии и частичному разрушению.

Ключевые слова: евроскептицизм, Европейский союз, теория имиджа, политический имидж, европейская интеграция, политическая партия, еврооптимизм, Эстония

Цитирование: Тамби С. А. Внешнеполитический имидж Эстонии как страны-члена Европейского союза в контексте укрепления евроскептицизма. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2023. Т. 8. № 4. С. 443–452. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-443-452>

full article

Foreign Policy Image of Estonia as a European Union Member State in the Context of Euroscepticism Strengthening

Sergey A. Tambi

Moscow State Institute of International Relations, Russia, Moscow

<https://orcid.org/0000-0002-5018-6574>

sergey.tambi@gmail.com

Received 20 Oct 2023. Accepted after peer review 17 Nov 2023. Accepted for publication 30 Nov 2023.

Abstract: The author explores the transformation of Estonia's foreign policy image in the context of a systemic crisis. A significant strengthening of the Eurosceptic political camp in Estonia, destabilizing the Euro-optimistic reputation carefully formed since the country regained its independence in 1991, leads to the formation of a negative foreign policy image of Estonia both in Brussels and inside the state. The study examines the image policy of Estonia in the European Union. The purpose of the article is to study the transformation of Estonia's foreign policy image as a European Union member during the strengthening of hard Euroscepticism in this state. The problems

of Estonia's image in Brussels are becoming increasingly relevant due to the presence of Eurosceptic Conservative People's Party of Estonia in the government coalition in 2019–2021. A system-functional approach has been used to study Estonia's foreign policy image as an integral system, which consists of a number of interconnected elements. The research uses the scientific method of system analysis, comparative method, which allowed to compare the foreign policy image of Estonia at different chronological stages; genetic method, which helped to investigate the genesis of the Estonia's foreign policy image, reveal its content and show the stages of its transformation; case study method, which allowed to explore a self-sufficient and unique Estonian case. The research is based on the theory of image in international relations. In order to identify the elements that influence the formation of the modern foreign policy image of Estonia, the author uses the method of content analysis. As a result of Eurosceptics' presence in the government coalition the positive image of the country in European Union underwent significant erosion and partial destruction.

Keywords: Euroscepticism, European Union, image theory, political image, European integration, political party, Eurooptimism, Estonia

Citation: Tambi S. A. Foreign Policy Image of Estonia as a European Union Member State in the Context of Euroscepticism Strengthening. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2023, 8(4): 443–452. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2023-8-4-443-452>

Введение

После восстановления независимости Эстонии (ЭР) в 1991 г. для политических элит этой страны представляло особую важность избавление от имиджа бывшей республики Советского Союза, равно как и от статуса страны *ближнего зарубежья* России. Тогда власти определили вектор генерального пути развития эстонского государства – вхождение в Европейский союз (ЕС). Это событие, произошедшее в 2004 г., как полагает отечественный исследователь П. В. Осколков, во многом имело символическое значение¹. Укрепляя свою евроинтеграционную политику, ЭР рассчитывала на психологический эффект – освобождение от стереотипа постсоветского государства и формирование позитивного международного имиджа². Вступление ЭР в ЕС и ее успешное членство в этом международном объединении является своего рода имиджевым приобретением для этой малой страны.

Согласно зарубежным ученым Е. Andrespok и А. I. Kasekamp, в процессе вступления в ЕС ЭР стремилась быть «лучшим учеником в классе» [1, р. 118]. Как отмечают эстонские исследователи Р. Kuusik и К. Raik, в составе ЕС ЭР часто описывали как амбициозную, инновационную страну, делающую даже больше, чем от нее ожидают [2, р. 10]. В силу объективных причин не вполне корректно сравнивать ЭР с ФРГ, которая ввиду своего политического веса играет огромную роль в ЕС, является лидером, интеграционным ядром и локомотивом экономического

развития ЕС [3, с. 18], но прибалтийское государство уверенно идет в фарватере политики углубления евроинтеграции. Как полагает отечественный ученый В. В. Воротников, на формирование позитивного образа ЭР в ЕС значительное влияние оказала максимальная инкорпорация норм ЕС в национальное законодательство (в течение всего срока членства страна находится в пятерке лидеров по наименьшему количеству возбуждаемых процедур рассмотрения нарушений), для нее характерна безоговорочная поддержка значимых инициатив Еврокомиссии, среди которых Договор о введении Конституции для Европы, Лиссабонский договор, введение т.н. Европейского семестра, создание Европейского стабилизационного механизма, принятие Европейского фискального пакта, присоединение к Шенгенской зоне (декабрь 2007 г.) и вступление в еврозону (2011 г.) [4, с. 17].

Находясь в фарватере евроинтеграции, эстонская политическая элита поддерживала ее расширение и углубление даже в кризисные моменты. ЭР присоединилась к еврозоне в 2011 г., в тот момент, когда та уже погрузилась в изнурительный долговой кризис и возникли вопросы относительно ее будущего. Брюссель апеллировал к символическому значению этого *смелого поступка*. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу, увидевший в этом шаге ЭР вклад в интеграцию Европы, заявил, что решимость ЭР присоединиться к еврозоне

¹ Петр Осколков: символическую роль членства в ЕС не переоценить. *Столица*. URL: <https://www.stolitsa.ee/tema-dnya/petr-oskolkov-simvolicheskuju-rol-chlenstva-v-es-ne-pereocenit-2> (дата обращения: 16.09.2023).

² История объединения Европы. *Эстонская школа дипломатов*. С. 194–200. URL: <https://www.digar.ee/arhiiv/ru/download/22789> (дата обращения: 14.09.2023).

свидетельствует о том, что евровалюта по-прежнему привлекательна³. Политэлиты ЭР расценивали председательство государства в Совете ЕС во второй половине 2017 г. как инструмент улучшения своего имиджа, подчеркивая, что «маленькая ЭР» стала «заметнее» не только в ЕС, но и на политической карте всего мира.

В стратегиях внешней политики ЭР особое внимание уделяется международному имиджу государства. В последнем таком документе, утвержденном правительством ЭР в 2020 г., говорится о том, что одной из сильных сторон, благоприятствующих внешней политике ЭР, является положительный имидж страны в таких областях, как кибербезопасность, электронное правительство, образование и научные исследования. Категория *укрепление и улучшение имиджа* (в т. ч. имиджа ЭР как инновационного и электронного государства) неоднократно фигурирует в этом стратегическом документе⁴.

Таким образом, политэлитам Эстонии, всецело выступающим за ЕС, представляется важным поддержание и укрепление внешнеполитического имиджа образцовой и «самой послушной» страны-члена ЕС (по определению бывшего премьер-министра Андруса Ансипа)⁵. Однако создание в 2012 г. партии «жестких» евроскептиков и *техно-скептиков* (в плане их негативного отношения к электронным выборам), Консервативной народной партии Эстонии (КНПЭ), ее попадание в 2015 г. в Рийгикогу (парламент ЭР), а также ее пребывание в эстонской правительственной коалиции в 2019–2021 гг. постепенно создало для ЭР образ *государства-изгоя* в ЕС. В этот период Брюссель стал воспринимать ЭР как государство, перечеркивающее ранее созданный положительный проЕСовский образ. Тогда многим казалось, что торжеству еврооптимизма в ЭР пришел неожиданный конец.

Политическая имиджология включает в себя имиджологию макросубъектов политики, например, государств [5, с. 15]. Формирование политического имиджа государства способствует достижению его стратегических целей, сказывается на успешности его внешней политики. Имидж государства определяется спецификой взаимоотношений между определенными государствами, политическими установками в том государстве, где происходит формирование образа, а также нынешних политических

событий. По мнению отечественного исследователя А. И. Тэвдой-Бурмули, в имиджевой политике чрезвычайно важное место занимает национальная культура, а также информационный аспект в форме целенаправленного информационного воздействия [6, с. 84]. СМИ влияют на создание стереотипов и устойчивых образов, а также формируют общественное мнение, которое оказывает влияние на принятие политических решений. Сама категория *имидж государства* довольно изменчива: имидж может резко измениться в лучшую или худшую сторону. Неустойчивость государства в социально-политическом плане снижает конкурентоспособность его политического имиджа. Имидж создается в течение многих лет благодаря задействованию серьезных ресурсов, а разрушить его можно в один миг [7, с. 56–58].

Теория имиджа в международных отношениях позволяет структурировать изучение восприятия конкретного государства, рассмотреть аспекты, которые мотивируют создание соответствующих образов, выражающих стереотипы людей. В свою очередь формирование мотивированных стереотипов, которые функционируют в качестве ментальных моделей, зависит от эмоций людей [8, р. 334]. К настоящему времени тема имиджа государства довольно слабо разработана в академической литературе. В России проблемами имиджа государства занимаются, например, Е. Б. Шестопал [9] и В. М. Шепель [10]. К изученным кейсам имиджологии европейских стран можно отнести работу К. Alenius, посвященную имиджу Финляндии [11], а также проведенное В. Knudsen исследование имиджа Норвегии [12].

Согласно К. Е. Boulding, существуют *послания* (заявления лиц, принимающих решения; отношения между лидерами и политэлитами стран; отношения между людьми) и *имидж*. Когда *послание* достигает имиджа, последний может либо измениться, в т. ч. кардинальным образом, либо остаться прежним. *Послание* охватывает всю совокупность деятельности государства, способную оказать влияние на ее имидж в воспринимающем государстве [13, р. 10]. Положительный имидж может быть создан в случае наличия соответствующей позиции лиц, принимающих решения, активной дипломатии (в т. ч. публичной), а также хороших отношений между людьми [14, р. 121].

³ José Manuel Durão Barroso, President of the European Commission Statement following the meeting with Prime Minister of Estonia Andrus Ansip. Joint press point. Brussels, 24 March 2010. *European Commission*. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_10_124 (accessed 12 Sep 2023).

⁴ Foreign Policy Development Plan 2030 of the Government of the Republic of Estonia. *Ministry of Foreign Affairs of Estonia*. URL: <https://www.vm.ee/en/ministry-state-protocol-press/foreign-policy-development-plan-2030> (accessed 6 Sep 2023).

⁵ Ансип А. Единственное угрожающее нам меньшинство – это ЕКРЕ. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/6683768> (дата обращения: 25.09.2023).

Политический имидж можно определить как эмоционально окрашенный образ, намеренно созданный в целях достижения конкретного результата путем эмоционально-психологического воздействия на индивидуальное, групповое или массовое сознание [15, с. 89]. Н. Н. Медведева толкует понятие *внешнеполитический имидж государства* как «образ деятельности институтов власти конкретного государства, который преломляется через политическую культуру других стран и специальным образом или же хаотично формируется властными институтами и СМИ» [16, с. 11–12]. Внешнеполитический имидж является дополнительным инструментом интеграции государства в мировое сообщество, а также средством противостояния с внутриполитической оппозицией. Конкурентоспособный политический имидж государства является частью его национального капитала [17], имидж должен работать на государство. Имидж ЭР в ЕС создавался для восприятия внешними целевыми аудиториями: гражданами ЕС, представителями политэлит стран-членов ЕС, политическими деятелями, предпринимателями и СМИ в ЕС. Будучи цельной системой, внешнеполитический имидж ЭР состоит из нескольких взаимосвязанных элементов, создающих единую сложную структуру. В контексте рассматриваемой проблематики к этим элементам среди прочих относятся запросы и ожидания целевой аудитории (евроскептиков и еврооптимистов) и ее восприятие, артикулированные заявления представителей институтов власти, их соответствующие действия и установки (например, еврооптимистические заявления представителей политэлиты ЭР, евроскептические заявления министров ЭР от КНПЭ и их самопозиционирование как «жестких» евроскептиков); информационная составляющая, т.е. тон освещения страны в периодических изданиях. После укрепления евроскептиков наблюдалось появление отрицательных характеристик в отношении имиджа ЭР и его негативизация в ряде крупнейших СМИ Западной Европы.

Цель исследования – изучить трансформацию внешнеполитического имиджа ЭР как страны-члена ЕС в свете значительного укрепления евроскептиков в этом государстве. Задачи работы: выявить конкретные действия консолидирующихся в рамках современной партийно-политической системы ЭР евроскептиков, направленные на подрыв позитивного имиджа ЭР в ЕС; определить основные направления изменения внешнеполитического имиджа ЭР

в оценках отечественных и зарубежных исследователей. Объектом исследования является внешнеполитический имидж ЭР как страны-члена ЕС. Работа опирается на теоретические труды зарубежных и российских исследователей по проблематике имиджологии и теории имиджа в международных отношениях; исследования, посвященные укреплению евроскептиков и крайне правых в Эстонии; эмпирические материалы (данные опросов общественного мнения, международные рейтинги, материалы периодических изданий ЭР и других стран-членов ЕС). Новизна исследования заключается в определении проблем современного внешнеполитического имиджа ЭР как страны-члена ЕС, а также в выявлении аспектов трансформации имиджа в условиях резкого усиления евроскептиков с 2015 г. Рассматриваемая проблематика ранее комплексно не изучалась ни отечественными, ни зарубежными учеными.

Результаты

Продвигая имидж надежного партнера, еврооптимистические политэлиты ЭР проводили долговременную и системную деятельность, направленную на создание положительного имиджа государства за его пределами, в т.ч. внутри ЕС. Несмотря на погружение ЭР в кризис (онтологический кризис по А. Астров) и усиление ощущения неопределенности после успешного завершения процесса вступления страны в ЕС [18, р. 7], ЭР все равно продолжала быть пионером в этом объединении.

Как считает эстонский ученый А. Kasekamp, второе поколение крайне правых политических партий, сформировавшееся в ЭР примерно к 1999 г., стало все больше фокусировать свою деятельность на оппозиции ЕС [19, р. 401]. Постепенно укрепляясь, евроскептики выработали значительный потенциал для своей будущей мобилизации. По мнению А. Kitus, они выступали с резкой критикой присущей эстонским политэлитам привычки предпочитать следование страны в брюссельском фарватере принципам демократического обсуждения / участия [20, р. 111]. Расширялась и популярность евроскептических идей среди эстонских избирателей: по данным опросов Евробарометра, осенью 2016 г. лишь 19 % эстоземельцев согласились с тем, что в контексте принятия решений внутри ЕС их голос учитывается (40 % в среднем по ЕС)⁶. В начале 2017 г. уже 19 % респондентов из ЭР согласились с утверждением, что их государство будет иметь лучшее будущее за пределами ЕС⁷.

⁶ Standard Eurobarometer 86. Public opinion in the European Union. *European Commission*, 2016, 137. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/api/deliverable/download/file?deliverableId=62404> (accessed 9 Oct 2023).

⁷ Standard Eurobarometer 87. Public opinion in the European Union. *European Commission*, 2017, 90. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2142> (accessed 9 Oct 2023).

К 2019 г. среди значительной части населения ЭР превалировало мнение о важности членства их страны в ЕС [21, р. 450]. Однако как отмечают зарубежные исследователи К. Raik и E. Rikmann, укрепляющиеся евроскептики, консолидирующиеся в рамках КНПЭ, все активней ставили этот тезис под вопрос, расшатывая прочно сформировавшийся ранее внутривластный консенсус по этому вопросу [22, р. 604]. С того же года эта политическая сила, ставшая членом правительственной коалиции и получившая пять ключевых министерских портфелей, проводила курс на *девропеизацию* ЭР. Еще в 2015 г. эстонский аналитик А. Лобьякас озвучил предупреждение, что репутация государства пострадала бы даже от «близости КНПЭ к правительству»⁸, что в полной мере подтвердилось. Самая идеологическая партия ЭР заняла вершину «пирамиды приоритетов» (ведь для многих современных политических партий высшей целью как раз и является вхождение в правительственную коалицию), а правительство ЭР получило название самого антиевропейского. По мнению эстонского аналитика А. Лобьякаса, смена правительства в ЭР и смещение внутривластных векторов привели к некоторому изменению политики ЭР в отношении ЕС⁹. Депутат Рийгикогу Марко Михкельсон полагал, что произошел подрыв авторитета внешней политики ЭР¹⁰. По словам премьер-министра ЭР Каи Калласа, коалиция с участием КНПЭ «опозорила страну»¹¹.

Правительственная коалиция с участием КНПЭ стала источником многих проблем для нормальной коммуникации ЭР с ЕС¹². В результате ее действий ЭР грозила перспектива превращения в периферийную зону Европы. Слово премьер-министра в этом правительстве практически не имело серьезного политического веса, а позиция КНПЭ часто стояла на первом месте.

Вопреки подписанному коалиционному договору (который, хоть и был умеренным, но все же содержал ряд евроскептических формулировок)¹³, своими действиями и риторикой КНПЭ неоднократно ставила под сомнение важность членства ЭР в ЕС. Регулярно «наносивший вред эстонскому государству» Март Хельме (КНПЭ) в 2019 г. несколько дней исполнял обязанности премьер-министра ЭР Юри Ратаса, когда тот пребывал в загранкомандировке, что делало ЭР особенно уязвимой для углубления евроскептического тренда. После формирования коалиции председатель Рийгикогу Хенн Пыллуаас попытался отобрать у оппозиции право назначать своих членов в комитеты парламента, что существенным образом сузило бы парламентскую демократию¹⁴. Как отмечает российский ученый Н. Ю. Кавешников, подобные действия потенциально могли привести и к общей деградации демократической системы государства [23, с. 331].

Пеэтер Хельме, племянник Марта Хельме, был назначен главным редактором крупнейшего эстонского новостного издания «Постимеэс», что привело к необоснованному увольнению журналистов¹⁵. Мартин Хельме обратился к Эстонской телерадиовещательной корпорации (ERR) с требованием, чтобы ее журналисты, критикующие КНПЭ, понесли наказание. Известный журналист А. Лобьякас был вынужден покинуть ERR. В начале 2020 г. «Репортеры без границ» заявили о своей чрезвычайной обеспокоенности будущим независимой журналистики в ЭР¹⁶. Спусти почти 15 лет в качестве страны-члена ЕС из-за неверных шагов КНПЭ ЭР столкнулась с недоверием и настороженностью Брюсселя. Во многом как реакция на эти действия КНПЭ и усиление влияния правых политических сил международные показатели демократии, свободы печати и Интернета в ЭР за 2020 г. снизились¹⁷.

⁸ Лобьякас о ЕКРЕ: репутация Эстонии пострадала бы даже от близости партии к правительству. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/3115765> (дата обращения: 20.09.2023).

⁹ Sildam T. Eesti üksinda jäämise tähendus. *ERR.ee*. URL: <https://www.err.ee/952925> (accessed 15 Sep 2023).

¹⁰ Mihkelson M. Kas EKRE soovib tõesti Eesti venestamist? *Marko Mihkelsoni blogi*. URL: <http://markomihkelson.blogspot.com/2020/01> (accessed 28 Aug 2023).

¹¹ Kallas K. Abielureferendumist peab saama tagasilööks EKRE-le. *Kaja Kallase blogi*. URL: <https://kajakallas.ee/postitus/abielureferendumist-peab-saama-tagasilook-ekre-le> (accessed 30 Aug 2023).

¹² Milne R., Peel M., Khan M. Estonia's golden image threatened by rise of far-right nationalists. *Financial Times*. URL: <https://www.ft.com/content/9c90cbe6-9d8d-11e9-9c06-a4640c9feebb> (accessed 12 Oct 2023).

¹³ Eesti Keskerakonna, Eesti Konservatiivse Rahvaerakonna ning Isamaa Erakonna valitsusliidu aluspõhimõtted 2019–2023. Tallinn, 2019. URL: <https://www.valitsus.ee/media/286/download> (accessed 10 Oct 2023).

¹⁴ Kallas K. Abielureferendumi ärahoidmise plaan. *Kaja Kallase blogi*. URL: <https://kajakallas.ee/postitus/abielureferendumi-arahoidmise-plaan> (accessed 13 Oct 2023).

¹⁵ Hankewitz S. The first Estonian journalist leaves a major newspaper over her views. *Estonian World*. URL: <https://estonianworld.com/security/the-first-estonian-journalist-leaves-a-major-newspaper-over-her-views> (accessed 24 Aug 2023).

¹⁶ Does crisis at leading daily mean end to investigative journalism in Estonia? *Reporters without borders*. URL: <https://rsf.org/en/does-crisis-leading-daily-mean-end-investigative-journalism-estonia> (accessed 29 Aug 2023).

¹⁷ Estonia. *Reporters without Borders*. URL: <https://rsf.org/en/estonia> (accessed 30 Sep 2023).

Озвучиваемая представителями КНПЭ евро-скептическая, антииммигрантская и расистская¹⁸ (по выражению британского аналитика Шона Уолкера) риторика вызвала критику со стороны официальных лиц ЕС, а также со стороны политических деятелей государств-членов ЕС (например, бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта)¹⁹. Бывший премьер-министр Бельгии и член Европарламента, действующий руководитель Альянса либералов и демократов за Европу в Европарламенте Ги Верхофстадт обратился к центристам с призывом остановить переговоры с КНПЭ по формированию коалиции. Он подчеркнул, что это может навредить эстонскому обществу и геополитическому положению ЭР, а также нанести непоправимый ущерб «прекрасному сотрудничеству в либеральной семье». Политик охарактеризовал КНПЭ как праворадикальную и «напоминающую фашистские режимы в Европе» партию²⁰. Пожелавший остаться в кресле премьер-министра ЭР председатель Центристской партии Эстонии (ЦПЭ) Ю. Ратас ответил ему, что Брюссель не вправе диктовать ЭР, какой должна быть новая коалиция²¹. Ю. Ратас не прислушался и к предостережениям рядовых членов ЦПЭ: Абдул Тюрей указывал на то, что создание коалиции с КНПЭ приведет к уничтожению репутации ЭР, отпугиванию от нее инвесторов, туристов и предпринимателей²².

Эстонские евроскептики продолжили свое активное наступление на имидж ЭР в ЕС, подрывая демократический образ не только через Рийгикогу и правительство ЭР, но и через деятельность в Европарламенте (например, с 2019 г. по настоящее время депутатом от КНПЭ там является Яак Мадисон). В феврале 2019 г. бывший член Партии реформ Игорь Грязин открыто предложил ликвидировать Еврокомиссию. Оскорбительный выпад министра внутренних дел ЭР Марга Хельме в отношении премьер-министра соседней Финляндии (стратегического

партнера и союзника Эстонии) Санны Марин вызвало волну негодования как в ЭР и Финляндии, так и в Брюсселе. Тогда тысячи простых эстонцев вынуждены были извиняться перед своими финскими друзьями за непоправимую грубость правительственного министра ЭР. Прибалтийская страна все меньше воспринималась в ЕС как надежный и конструктивный партнер²³.

Выступавший против урезания эстонского суверенитета министр финансов Мартин Хельме без консультации с премьер-министром ЭР Ю. Ратасом наложил вето при голосовании по вопросу о реформе Европейского стабилизационного механизма (ESM) в июне 2019 г. в Люксембурге на совещании министров финансов стран, входящих в еврозону. Он отказался утвердить поправку к договору о ESM, предназначенную для оказания финансовой помощи странам, входящим в зону евро. Ю. Ратасу пришлось отозвать «особое мнение» Мартина Хельме, начать оправдываться, извиняться и пояснять, что партнер по правительственной коалиции «допустил процедурную ошибку», а также заверять, что в будущем таких вещей не произойдет²⁴. Нарушение мандата не только правительства, но и Рийгикогу, а также возросшее недоверие к министру финансов от КНПЭ активизировало в обществе дискуссию об уменьшении объема его полномочий. Как полагает L. Carmichael, результаты голосования представителей от КНПЭ в различных институтах ЕС не только вызывали недоумение, но и поставили под угрозу общественный имидж и репутацию ЭР в ЕС [24, p. 175]. В тот период многие поправки к законам в ЭР обсуждались и выносились на голосование без предварительной общественной дискуссии, а в жертву приносилась все та же репутация страны за рубежом²⁵.

Влияние на имидж ЭР оказывало и увеличение евроскептицизма в экономике ЭР (КНПЭ получила в т.ч. и портфель министра экономики). Многие инвесторы отказывались направлять инвестиции

¹⁸ Walker S. Racism, sexism, Nazi economics: Estonia's far right in power. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/may/21/racism-sexism-nazi-economics-estonia-far-right-in-power-ekre> (accessed 16 Sep 2023).

¹⁹ EKRE hand signal concerning, says former Swedish Prime Minister Carl Bildt. *ERR.ee*. URL: <https://news.err.ee/934949> (accessed 20 Sep 2023).

²⁰ ALDE fraktsiooni juht kutsus Ratast üles EKRE-koalitsioonist loobuma. *ERR.ee*. URL: <https://www.err.ee/919397> (accessed 7 Oct 2023).

²¹ Ратас: Брюссель не должен диктовать Эстонии, какой будет наша новая коалиция. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/6544529> (дата обращения: 04.10.2023).

²² Открытое письмо Абдула Тюроя Юри Ратасу: EKRE – фашисты. *Инфосила*. URL: <https://infosila.ee/main/3165-otkrytoe-pismo-abdula-tureya-yuri-ratasu-ekre-fashisty.html> (дата обращения: 09.10.2023).

²³ Влиятельное издание: крайне правая EKRE грозит репутации Эстонии как ведущего IT-государства. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/7124141/vliyatelnoe-izdanie-kрайне-pravaya-ekre-grozit-reputacii-estonii-kak-vedushchego-it-gosudarstva> (дата обращения: 04.10.2023).

²⁴ Юри Ратас: Мартин Хельме допустил процедурную ошибку. *ERR.ee*. URL: <https://rus.err.ee/953826> (дата обращения: 24.09.2023).

²⁵ Лаури Ляэнметс: очередная уступка Ратаса EKRE все больше превращает Эстонию в захолустье и изгоя. *Sotsiaaldemokraatlik Erakond*. URL: <https://www.sotsid.ee> (дата обращения: 09.10.2023).

в ЭР²⁶, а зарубежный аналитик Ч. Даксбери полагает, что репутация эстонского государства как ведущего центра стартапов в ЕС была тогда подорвана²⁷. В действиях КНПЭ просматривалась попытка создать дополнительные риски для безопасности ЭР, ведь политическая партия, по сути, готовила для ЭР роль изгоя в Европе. На фоне антиевропейских высказываний со стороны министра внутренних дел и финансов страны-члена ЕС данные заявления воспринимались очень серьезно.

КНПЭ считает изменение климата *импортированной проблемой*, не желая признавать антропогенное изменение климата. В июне 2019 г., основываясь на позиции КНПЭ [25, р. 81], ЭР стала одной из 4 стран (присоединившись к Чехии, Венгрии и Польше), отказавшихся поддержать официальное соглашение ЕС о достижении углеродной нейтральности к 2050 г. («Зеленая сделка») [26, с. 87]. ЭР была привлечена к участию в нем позже. В то время ЭР предпринимала определенные шаги по сближению с Венгрией и Польшей: в риторике КНПЭ эти страны выделяются как хорошие примеры и партнеры ЭР в ЕС, на которых необходимо равняться. Евроскептики преподносят их как государства, защищающие национальные интересы от Брюсселя и пытающиеся восстановить всю полноту национального суверенитета.

В мае 2019 г. Партия реформ инициировала в Рийгикогу вотум недоверия главе Министерства внутренних дел ЭР Марту Хельме, который в итоге был отклонен. Список причин включал ущерб международному имиджу ЭР, союзническим отношениям страны и репутации подотчетных Марту Хельме ведомств, а также создание угрозы безопасности для ЭР. В январе 2021 г. коалиция распалась: формальным поводом стали подозрения в коррупции представителей ЦПЭ (которая ранее, в начале 2000-х гг., также частично стояла на евроскептических позициях и, как отмечает Д. А. Ланко, была довольно популярной среди русскоязычных избирателей [27, с. 72]). Таким образом, по определению российского исследователя Н. М. Межевича, произошло неожиданное избавление от *enfant terrible* эстонской политики – партии, характеризующейся мигрантофобией, евроскептицизмом и «дремучим консерватизмом 100-летней выдержки» [28, с. 52], возвратившейся в статус оппозиционной политической силы, но продолжающей до настоящего времени

иметь значительное представительство в Рийгикогу. Как полагают отечественные ученые П. В. Осколков и А. И. Тэвдой-Бурмули, КНПЭ продолжала следовать стратегии на всеохватность, ведь такого рода претензия является неотъемлемым элементом программного контента антиподов мейнстримных партий – популистских и евроскептических политических сил [29, с. 59]. По мнению А. Kasekamp et al., в целях еще большего продвижения антиЕСовского имиджа ЭР партия КНПЭ стала активно использовать соцсети и другие новые формы медиа, альтернативные СМИ [30]. Эстонские ученые Р. Ehin и L. Talving отмечают, что Европарламент с каждым выборами становится все более фрагментированным [31, р. 468]. Таким образом, евроскептический имидж стран-членов ЕС все больше формируется уже не только в их столицах, но и в самом сердце Евросоюза – Брюсселе (через евроскептически настроенных депутатов).

Благодаря высокой степени политического плюрализма, широкой приверженности основных политических партий верховенству закона, а также разделению властей и независимых СМИ, ЭР не пошла по пути «мягкого авторитаризма». Однако осадок от пребывания КНПЭ в высших эшелонах власти ЭР останется еще надолго. В настоящее время политэлиты ЭР продолжают восстанавливать престиж государства в ЕС, осознавая созданные КНПЭ имиджевые проблемы и принимая скорейшие меры по их решению. Сама КНПЭ продолжает получать от ставшего привлекательным в ЭР «жесткого» евроскептицизма политические дивиденды: по состоянию на октябрь 2023 г. она является самой популярной политической партией в ЭР²⁸.

Заключение

Целью дипломатии любого государства является создание его политэлитами желаемого имиджа этого государства. Резко усиливающийся евроскептицизм в ранее еврооптимистической и ориентированной на Брюссель ЭР, а также потенциальный евроинтеграционный застой не способствуют этому процессу. Еще с начала 1990-х гг. образ ЭР в глазах Брюсселя определялся проЕСовской риторикой, подкрепленной конкретными действиями политэлит Эстонии, направленными на расширение и углубление евроинтеграции. Восприятие ЭР как образцового государства в европейском мышлении

²⁶ Поверина Е. Марина Кальюранд: EKRE противопоставляет чистопородных эстонцев всем другим. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/7094152/marina-kalyurand-ekre-protivopostavlyayet-chistoporodnyh-estoncev-vsem-drugim> (дата обращения: 03.10.2023).

²⁷ Duxbury C. Estonia's techies fear the far right. *Politico*. URL: <https://subscriber.politicopro.com/article/2020/12/estonia-techies-fear-the-far-right-2022401> (accessed 14 Oct 2023).

²⁸ На первое место в рейтинге популярности партий поднялась EKRE. *Rus.Postimees.ee*. URL: <https://rus.postimees.ee/7878349/na-pervoe-mesto-v-reytinge-populyarnosti-partiy-podnyalas-ekre> (дата обращения: 18.10.2023).

подпитывалось продвижением политэлитами имиджа открытого, инновационного и еврооптимистического государства, готового к многоплановому сотрудничеству в рамках ЕС. Благоприятный имидж, сохранявшийся с 2004 г., через 15 лет был испорчен приходом в еврооптимистическую политэлиту ЭР евроскептических элементов в связи с резким ростом популярности евроскептиков и благодаря демократической политической системе ЭР, а также наличию демократических институтов и механизмов попадания во власть.

Многочисленные скандалы с участием КНПЭ во время ее нахождения как в Рийгигогу (с 2015 г. по настоящее время) и правительственной коалиции (2019–2021 гг.), так и в Европарламенте (с 2019 г. по настоящее время), оказывают негативное влияние на имидж ЭР в ЕС. Международный проевропейский имидж государства, формируемый с начала 1990-х гг., постепенно разрушался по мере усиления КНПЭ.

Результаты исследования показали, что, как отмечают многие отечественные и зарубежные исследователи, деятельность КНПЭ против ЕС оказала влияние на тон освещения событий в СМИ в отношении евроинтеграционного курса ЭР. Имидж образцового государства дал серьезную трещину после укрепления во власти ЭР евроскептиков. За почти 2 года пребывания КНПЭ в коалиции внешнеполитический имидж ЭР претерпел качественную трансформацию. Нелиберальность КНПЭ, а также ее установка на суверенизм бросила тень на имидж «послушной» страны-члена ЕС ЭР, ослабила международное положение страны, подрывая ее безопасность. Разрастание евроскептицизма в ЭР воспринимается Брюсселем и другими странами-членами ЕС как риск потери положительного облика ЭР в качестве еврооптимиста-передовика и своего рода эталона для других государств.

Правительство Ю. Ратаса с участием КНПЭ негативно повлияло на репутацию и имидж ЭР как символа европейского прогресса на постсоветском пространстве. По мере увеличения влияния евроскептицизма на внешнюю политику, ЭР было все труднее не повторить судьбу Венгрии. Это могло спровоцировать резкое снижение внешнего доверия к ЭР, а также готовности ее союзников прийти к ней на выручку в трудную минуту. Положительный имидж ЭР в глазах Брюсселя был кардинальным образом подорван. ЭР создала себе имидж праворадикального популистского государства со значительным влиянием евроскептиков. Однако долгосрочного влияния деятельность КНПЭ не оказала: после развала коалиции в 2021 г. направление внешней политики ЭР стало постепенно выравниваться

в сторону большего еврооптимизма, возвращаться в свое русло, уже не испытывая сильнейшего евроскептического влияния. В настоящее время имидж государства возвращается к образу, существовавшему в начале 2019 г., до начала функционирования самого антиевропейского правительства ЭР.

Таким образом, увеличение представленности евроскептической КНПЭ на верхних уровнях власти в ЭР может привести к существенному разрушению ее положительного имиджа в глазах Брюсселя. После выборов в Рийгигогу в марте 2023 г. КНПЭ с ее 17 местами в парламенте (из 101) продолжает активно критиковать ЕС, распространяя антиЕСовские нарративы и продолжая ставить под сомнение полезность и важность членства страны в этом международном объединении.

Исследование позволяет наметить пути для дальнейшего изучения рассматриваемой проблематики, оценить перспективы применения теории имиджа в международных отношениях на примере конкретной страны-члена ЕС, по-новому взглянуть на изменение внешнеполитического имиджа входящего в ЕС государства через призму изменений дихотомии евроскептицизм – еврооптимизм. Некоторые кейсы влияния евроскептицизма на внешнеполитический имидж разных стран-членов ЕС имеют типологическую схожесть, в этой связи можно рассматривать анализ вызовов, с которыми сталкивается имиджевая политика ЭР в отношении ЕС, в качестве модельного, корректно экстраполируя полученные результаты (*mutatis mutandis*) также и на другие кейсы, рассматривающие усиление евроскептицизма в конкретной стране-члене ЕС.

Наличие демократических процедур в ЭР гипотетически позволит евроскептикам организовать свое повторное пришествие в правительственную коалицию. В среднесрочной перспективе при повторном вхождении «жестких» евроскептиков в коалицию, ЭР, как малая страна, представляющая собой важную опору Еврокомиссии и «мотор» евроинтеграции, скорее всего вновь столкнется с потерей политического капитала и репутации надежного партнера Брюсселя, а также с невозможностью продвижения собственных региональных внешнеполитических интересов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Andrespok E., Kasekamp A. I. Development cooperation of the Baltic states: a comparison of the trajectories of three new donor countries. *Perspectives on European Politics and Society*, 2012, 13(1): 117–130. <https://doi.org/10.1080/15705854.2011.649166>
2. Kuusik P., Raik K. Eesti positsioon ja mõju ELis: mõisted, mõõdikud ja koondtulemused. In: Janning J., Kuusik P., Oidekivi R., Stoicescu K. *Eesti välispoliitika mõju ja kuvand Euroopa Liidus: mõjude eelhindamine*. Tallinn: Rahvusvaheline Kaitseuringute Keskus, 2019, 6–13.
3. Благова Ю. А. Имидж ФРГ как инструмент усиления ее влияния в Европейском Союзе. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2013. № 2. С. 18–27. [Blagova Ju. A. FRG image as a tool of its influence in Europe. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2013, (2): 18–27. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pwueyt>
4. Воротников В. В. 25 лет независимости государств Балтии: из Советского в Европейский Союз. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2016. Т. 9. № 5. С. 7–23. [Vorotnikov V. V. 25 years of the Baltic states independence: from the Soviet to the European Union. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 2016, 9(5): 7–23. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2016-9-5-7-23>
5. Бодалев А. А., Белобрагин В. Я., Белобрагин В. В., Гиль С. С., Калинин А. А., Лаптев Л. Г., Комаровский В. С., Мартынова Л. Г., Нестерчук О. А., Панасюк А. Ю., Панкрухин А. П., Петрова Е. А., Прудников Л. А., Таранцов В. П., Шепель В. М. Политическая имиджелогия. М.: Академия имиджелогии, 2006. 275 с. [Bodalev A. A., Belobragin V. Ya., Belobragin V. V., Gil S. S., Kalinin A. A., Laptev L. G., Komarovskii V. S., Martynova L. G., Nesterchuk O. A., Panasyuk A. Yu., Pankrukhin A. P., Petrova E. A., Prudnikov L. A., Tarantsov V. P., Shepel V. M. *Political imageology*. Moscow: Akademiia imidzhelologii, 2006, 275. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qofikv>
6. Тэвдой-Бурмули А. И. Проблемы имиджа России в современной Латвии. *Современная Европа*. 2008. № 3. С. 80–89. [Tevdoy-Burmuli A. I. Problems of Russia's image in contemporary Latvia. *Contemporary Europe*, 2008, (3): 80–89. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mvycrn>
7. Девлеканова К. А. Конкурентоспособный политический имидж современного государства. *Вестник БДУ. Серия 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 2010. № 3. С. 56–58. [Devlekanova K. A. Competitive political image of a modern state. *Vesnik BDU. Seryia 3, Gistoryia. Filasofiiia. Psikhalogiia. Palitalogiia. Satsyialogiia. Ekanomika. Prava*, 2010, (3): 56–58. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/sjskxv>
8. Herrmann R. K. Perceptions and image theory in international relations. *The Oxford Handbook of Political Psychology*, eds. Huddy L., Sears D. O., Levy J. S. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2013, 334–363. <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199760107.013.0011>
9. Образы власти в постсоветской России: политико-психологический анализ, ред. Е. Б. Шестопа. М.: Алетея, 2004. 534 с. [Images of political power in post-Soviet Russia: political-psychological analysis, ed. Shestopal E. B. Moscow: Aletheya, 2004, 534. (In Russ.)]
10. Имиджелогия: тенденции и перспективы развития, ред. В. М. Шепель. М.: Кириллица, 2003. 157 с. [Imageology: trends and prospects of development, ed. Shepel V. M. Moscow: Kirillitsa, 2003, 157. (In Russ.)]
11. Alenius K. *Ahkeruus, edistys, ylimielisyys: Virolaisten Suomi-kuva kansallisen heräämisen ajasta tsaarinvallan päätymiseen (n. 1850–1917)*. Oulu: Pohjonen, 1996, 259.
12. Knudsen B. *Elite images and perceptual predispositions – a study of some national and international images of Western Europe. Affinity, the rank of nations and images of Norway and Norwegian policy*. Oslo: University of Oslo, 1979, 372.
13. Boulding K. E. *The image: knowledge in life and society*. University of Michigan Press, 1956, 175.
14. Boulding K. E. National images and international systems. *Journal of Conflict Resolution*, 1959, 3(2): 120–131.
15. Татаринова Ю. Н., Харичкин И. К. Политический имидж политической элиты сквозь призму электоральных предпочтений. *Вестник Университета*. 2012. № 4. С. 89–94. [Tatarinova Ju. N., Kharichkin I. K. The political image of the political elite through a prism of electoral preferences. *Vestnik Universiteta*, 2012, (4): 89–94. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pmjdrrd>
16. Медведева Н. Н. Внешнеполитический имидж России в контексте развития отношений с Европейским союзом: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 25 с. [Medvedeva N. N. *Russia's image in the context of developing relations with the European Union*. Dr. Polit. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 2008, 25. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/njfwkf>
17. Van Ham P. The rise of the brand state: the postmodern politics of image and reputation. *Foreign Affairs*, 2001, 80(5): 2–6. <https://doi.org/10.2307/20050245>

18. Astrov A. Estonia. The political struggle for a place in history. *Russian Politics & Law*, 2010, 48(5): 7–24. <https://doi.org/10.2753/RUP1061-1940480501>
19. Kasekamp A. Extreme-right parties in contemporary Estonia. *Patterns of Prejudice*, 2003, 37(4): 401–414. <https://doi.org/10.1080/0031322032000144483>
20. Kitus A. Europeanization, democratic deficit and the constitutional debate in Estonia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*, 2008, 21(2): 111–129. <https://doi.org/10.1080/13511610802214388>
21. Wrangle J., Bengtsson R. Internal and external perceptions of small state security: the case of Estonia. *European Security*, 2019, 28(4): 449–472. <https://doi.org/10.1080/09662839.2019.1665517>
22. Raik K., Rikmann E. Resisting domestic and external pressure towards de-Europeanization of foreign policy? The case of Estonia. *Journal of European Integration*, 2021, 43(5): 603–618. <https://doi.org/10.1080/07036337.2021.1927011>
23. Кавешников Н. Ю. Европейский союз: история, институты, деятельность. М.: Аспект Пресс, 2021. 365 с. [Kaveshnikov N. Yu. *European Union: history, institutions, activities*. Moscow: Aspect Press, 2021, 365. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ijmqil>
24. Carmichael L. Changes and challenges of Euroscepticism in Estonian European integration, fifteen years on from accession. *New Zealand Journal of Research on Europe*, 2020, 147–181.
25. Schaller S., Carius A. *Convenient truths: mapping climate agendas of right-wing populist parties in Europe*. Berlin: Adelphi, 2019, 99.
26. Петровская О. В. Интеграция Восточной и Западной Европы: что пошло не так? *Интеграция и дезинтеграция в Европейском союзе*, ред. И. И. Боровков, О. В. Петровская. М.: РИСИ, 2020. С. 40–144. [Petrovskaia O. V. *Integration of Eastern and Western Europe: what went wrong? Integration and disintegration in the European Union*. Moscow: RISS, 2020, 40–144. (In Russ.)]
27. Ланко Д. А. Партийно-политическая система Эстонской Республики в середине 2010-х годов. *Балтийский регион*. 2015. № 2. С. 67–77. [Lanko D. A. *Estonian political parties in the mid-2010s. Baltic region*, 2015, (2): 67–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-1-5>
28. Межевич Н. М. Путь Прибалтики: от национализма к авторитаризму, от авторитаризма к глорификации фашизма. СПб.: ИПЦ СЗИУ, 2020. 54 с. [Mezhevich N. M. *The path of the Baltic States: from nationalism to authoritarianism, from authoritarianism to the glorification of fascism*. St. Petersburg: IPTS SZIU, 2020, 54. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qckaej>
29. Осколков П. В., Тэвдой-Бурмули А. И. К вопросу о дискурсивных параметрах типологизации политических партий. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 5. С. 57–68. [Oskolkov P. V., Tevdoy-Burmuli A. I. *Rethinking discursive parameters of contemporary political parties typology. World Economy and International Relations*, 2023, 67(5): 57–68. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-5-57-68>
30. Kasekamp A., Madisson M.-L., Wierenga L. Discursive opportunities for the Estonian populist radical right in a digital society. *Problems of Post-Communist*, 2018, 66(1): 47–58. <https://doi.org/10.1080/10758216.2018.1445973>
31. Ehin P., Talving L. Still second-order? European elections in the era of populism, extremism, and Euroscepticism. *Politics*, 2021, 41(4): 467–485. <https://doi.org/10.1177/0263395720986026>